

ЗАКОНЫ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА И КОНЦЕПЦИЯ ЗАВТРАШНЕЙ РАДОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ А.С. МАКАРЕНКО

Современный этап развития России характеризуется духовным кризисом в государстве, обществе и системе образования. Тем важнее направить все усилия системы образования на то, чтобы каждый человек осознавал себя личностью, воспитанной на духовных ценностях и общечеловеческих началах, имеющих вечный характер. В педагогическом наследии отечественных педагогов, рассмотренном с современных позиций, необходимо найти те идеи и средства, которые помогут нашей педагогике выйти из кризиса.

Научный интерес к проблеме исследования объясняется не только социальной нестабильностью и кризисом в системе образования, но и возрастающей потребностью общества и государства в грамотных и компетентных людях, обладающих определенным запасом жизнестойкости и уверенности в условиях кризиса.

Уверенность в себе и осознание человеком собственной силы, ценности, понимание, каким набором великолепных качеств он обладает, открывает доступ к своим ресурсам и достижению вершин в избранной профессии. В таких условиях проблемы учителя на работе, в некоторых случаях не пугают и не вызывают у оптимистичных персон стрессовую реакцию. Оптимистично-ориентированные педагоги знают, что предпринять в случае неудачи и как сохранить мотивацию к профессии.

Как показывает ретроспективный анализ, теоретические основы проблемы развития оптимизма учителя в современной педагогике отдельно не разработаны. Однако в настоящее время проблема оптимизма учителя становится одной из актуальных, так как обуславливается выраженным противоречием. Оно выражается между низким уровнем оптимизма в современных условиях у уже состоявшегося учителя и необходимостью максимальной активизации его личностного, творческого и профессионального потенциала, а также в передаче конструктивного социального опыта подрастающему поколению и развитию у будущего учителя критического мышления и социальной ответственности.

Историко-педагогический анализ позволяет видеть в оптимизме не способ пассивной эмоциональной психологической защиты, а личностное и даже профессиональное качество, которое помогает справляться с учебными, личными, профессиональными трудностями.

Духовный кризис в государстве, обществе и системе образования по-вышает требования к духовной и интеллектуальной стороне личности человека и диктует необходимость направить все усилия системы образования на то, чтобы каждый человек осознавал себя личностью, воспитанной нравственно и духовно. Педагоги и философы прошлого (И. Кант, И. Фихте, А. Макаренко, В. Сухомлинский) считали, что именно образование способно вытащить человека из духовного хаоса и смятения.

В решении этих и других проблем воспитания, обращение к педагогической сокровищнице А.С. Макаренко, на наш взгляд, является одним из самых возможных и оптимальных вариантов. Перечитывая педагога снова и снова, убеждаешься в том, насколько жизнестойка, никогда не теряющая своей актуальности его педагогическая система, включающая законы, принципы, технологии, в том числе и основополагающие идеи «завтрашней радости».

Именно система, а не теория, как это часто встречается в литературе. Самым важным вопросом, которым он занимался, была проблема формирования оптимального целостного воспитательного коллектива. Именно эта проблема составляет ядро его педагогической Системы.

Так «система» или все-таки «теория»? Для решения поставленного вопроса обратимся к содержанию этих понятий. В.П. Беспалько под педагогической системой понимал «совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного... педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами» (1989). Как видим, этот автор в названной системе выделяет две группы обязательных элементов. К первой относятся элементы, которые условно можно отнести к элементам статичным (средства, методы и др.). Вторая группа включает компоненты процессуального технологического характера, находящиеся в постоянном взаимосвязанном движении всех элементов рассматриваемой системы.

Выделенные две группы элементов встречаем и в следующем подходе, рассматривающем систему профессионального образования. Итак, эта система «представляет собой совокупность взаимосвязанных учреждений, деятельность которых основана на регулируемой материальной и нормативно-правовой базе и направлена на подготовку и переподготовку профессиональных кадров для всех сфер социальной жизнедеятельности. В понятие «система профессионального образования» также включается совокупность педагогически адаптированных общетеоретических и специальных знаний и профессиональных на-

выков, способствующих развитию творческого и профессионального мышления, позволяющих тем, кто получил профессиональное образование, самостоятельно организовывать работу в определенной области деятельности» [1, с. 38].

Педагогическая же теория представляет собой обобщение педагогического опыта, практики воспитания, обучения и образования. Ещё она объясняется как идеальная модель, представляющая определенный класс реальных педагогических явлений (лично-ориентированного образования, воспитания человека культуры и др.). В отличие от педагогической системы в теории нет рассмотрения технологических элементов организации образовательного процесса.

Исходя из этого, необходимо констатировать, что у А.С. Макаренко, безусловно, была представлена достаточно четкая педагогическая система. Так, в основе понимания воспитательного коллектива лежали две группы положений. Первая группа раскрывала теоретические аспекты осмысления названного феномена: что такое коллектив, его признаки, уровни развития коллектива, разновидности, связь одного коллектива с другим, система средств, методов и форм его развития.

Вторая группа включала технологические аспекты формирования не только детского, но и взрослого, педагогического коллектива. Здесь можно выделить такие идеи педагога, как цель воспитания, принципы организации и деятельности коллектива, методика воспитания отдельных качеств человека и коллектива в целом, «выращивание» органов самоуправления, формирование сознательной дисциплины, поощрение и наказание, культивирование позитивных традиций, педагогическое мастерство и педагогическая техника. Даже простое перечисление рассмотренных аспектов становления и развития коллектива ярко иллюстрируют тезис о системности педагогического потенциала А.С. Макаренко.

В ряду названных разработок великого педагога, безусловно, огромное значение имеют открытые им законы развития воспитательного коллектива. В этом ряду необходимо выделить Закон параллельного действия и второй – Закон перспективных линий. К сожалению, надо отметить то, что названные законы в современных вузовских учебниках не находят должной интерпретации. Например, в учебном пособии А.Н. Джуринского назван только один закон, причем он обозначен почему-то как «тезис параллельного действия» [4, с. 386]. В другом пособии под редакцией А.И. Пискунова открытия А.С.Макаренко формулируются как «методика так называемого параллельного действия и перспективных линий развития коллектива» [5, с. 473]. Возникает вопрос: почему «так называемого»?

Такое же недостаточное, на наш взгляд, объяснение законов встречается в других работах, предназначенных для обучения студентов. И только в учебнике, созданном известными советскими историками педагогики Н.А.Константиновым, Е.Н. Медынским и М.Ф. Шабаевой, четко обозначены и проанализированы оба закона развития коллектива [6, с. 396–397]. Параллельно отметим, что названный учебник, на наш взгляд, на сегодняшний день является самым системным в объяснении историко-педагогических явлений. При условии неакцентированного внимания на идеологические установки авторов этого учебника его можно продуктивно использовать в процессе преподавания курса «История педагогики и образования».

Размышляя о воспитании, А.С. Макаренко считал, что влиять на отдельную личность можно через воздействие на коллектив, членом которого является эта личность. Тут уместна параллель с ситуацией, взятой из накопленных человечеством собранием мудростей. Так на Востоке, для того чтобы воздействовать на зятя, тесть говорит своей дочери: «Вот что я хочу тебе сказать...». Кажется, что тесть на первый взгляд обращается к своей дочери, на самом деле, все, что он говорит, адресуется зятю. Подобный прием и есть иллюстрация закона параллельного действия.

Надо обратить внимание на то, что первоначально идею параллельного действия великий педагог понимал больше как формирование воспитательного коллектива, который влияет на отдельную личность. Личность же не признавалась активной единицей, являющейся субъектом формирования коллектива. Он говорил: «Мы имеем дело только с отрядом. Мы с личностью не имеем дела». Поэтому такое воздействие называлось «коллективным».

Но со временем педагог меняет свое отношение к этому вопросу. Он утверждает, что «переход от коллективного воздействия, от организации коллектива к личности, к организации личности особым способом мною в первые годы моего опыта был понят ошибочно» [8, с. 309]. В итоге А.С. Макаренко приходит к идее воздействия на личность с целью влияния на коллектив. Таким образом он приходит к мысли о двусторонности влияний: коллектива на личность и личности на коллектив. Подтверждением этого являются его слова о том, что «нужно иметь в виду воздействие на целый коллектив, во-первых, и воздействие на отдельную личность как корректив к развитию коллектива, во-вторых [8, с. 309]. Великий корифей влияния на личность с целью корректировки коллектива называет «педагогикой индивидуального действия».

Таким образом, идея параллельного действия состоит в том, что педагоги, именно во множественном числе, как утверждал Антон Се-

менович, должны воздействовать и на коллектив, и на личность. При правильной организации подобного «действия» и коллектив, и каждая отдельная личность становятся факторами, а точнее субъектами воспитания друг друга.

Следующим важным открытием педагога-мыслителя является закон перспективных линий или, как он его называл, «закон движения коллектива». По этому поводу в своей «Педагогической поэме» он говорит следующее относительно отдельного воспитанника: «Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути. Методика этой работы заключается в организации новых перспектив, в использовании уже имеющихся, в постепенной подстановке более ценных» [8, с. 352]. Эта же логика становится основанием в организации жизнедеятельности всего коллектива.

Размышляя об этом, педагог-классик выделяет близкую, среднюю и далекую перспективу, которые различаются по принципу значимости события и, главное, по характеру «отодвинутости во времени». И, конечно, перспектива должна носить оптимистический характер, т.е. «завтрашний день должен казаться обязательно лучше сегодняшнего...».

Мы солидарны с А.С. Макаренко в том, что нельзя видеть в человеке только лишь объект обучения и воспитания; взросления и научения, надо иметь в виду и то, что он способен выступить как субъект моделирования учебной деятельности и всей собственной жизни на пути к счастью. Опыт такого моделирования будущий учитель может приобрести в перспективном создании ситуаций успеха в рамках образовательного пространства учебного заведения, предоставляющего формирующейся личности разнообразные возможности достижения запланированной цели и возможность свободы выбора социально-приемлемых и индивидуально-значимых стратегий достижения.

Уважение к знаниям может постепенно развиваться в осознание ведущей роли педагогической системы в формировании «модели судьбы» человека. Хорошая школа – это, по сути, его путь к себе через науку и образование. К себе успешному, образованному, благополучному, признанному среди «значимых других». Этот путь будет проделан воспитанником самостоятельно, если в процессе образования развивать и укреплять его веру в себя, побуждать к размышлению, активизировать его субъектную позицию во всех видах деятельности.

Владение набором жизненных стратегий успеха и принятых в обществе поведенческих моделей принято считать у нас признаком «воспитанного» человека. Благоразумное поведение воспитанника можно считать профессиональной победой воспитателей. Немало педагогических

размышлений посвятил А.С. Макаренко поведению воспитанников. На страницах своих книг он до сих пор предостерегает: если поведенческая модель не «закреплена» устойчивой культурой личности, ядром которой является мировоззрение, то такая модель легко и быстро распадается под влиянием обстоятельств, условий и влияний.

В этом смысле и труд останется чисто внешней формой дисциплины, если... за ним не скрывается... даже самая первоначальная культура». «Кирпичики» мировоззренческой культуры – это знания и умения не только в их информативной функции, но и в качестве знания-культуры, знания-ценности, знания-переживания, знания-отношения, то есть в модальных аспектах.

Оптимизм невозможно воспитать только при разовом воздействии на личность и в рамках индивидуального подхода. Необходимо обеспечить реально функционирующее единое воспитывающее пространство образовательного учреждения со всей совокупностью гуманных отношений – таких, которые обогащают привычные официальные отношения, характерные для жизни воспитанников современного учебного заведения. Пространство учебного заведения может стать пространством формирования гуманных дружеских благорасположенных взаимоотношений или может не стать.

А.С. Макаренко описана одна из перспективных стратегий продвижения каждого человека к «завтрашней радости», к счастью «в борьбе» и преодолении трудностей.

В теории А.С. Макаренко завтрашней радости нами определено пять основных принципов: 1) уважения; 2) перспективы; 3) проекта личности; 4) гуманизма, цель которого «очеловечить» учебный процесс; 5) дающие радости жизни ожидание, предвкушение счастья.

А.С. Макаренко создал особое направление в педагогической науке, которое можно назвать «оптимистическая педагогика» – педагогика закономерной практической работы ради конкретного результата с верой в широкие возможности воспитания [2]. У Л.Н. Толстого есть известная статья «В чем моя вера». Если бы такую статью писал Антон Семенович, там обязательно были бы сказанные им однажды слова: «Я всегда ощущал себя накануне победы». Педагогический оптимизм – очень редкая штука, но только на таком фоне канун победы становится самой победой, а процесс воспитания приводит к качественному развитию личности ребенка.

Педагогический оптимизм – необходимое качество хорошего учителя. Чуткое, отзывчивое отношение к детям сочетается у такого учителя с требовательностью, которая не принимает характера придирчивости,

а педагогически оправдана, т.е. проводится в интересах самого ребенка. За теплое, чуткое отношение к ним дети платят такой же теплотой и привязанностью.

Его педагогический оптимизм порождает наличие веры в возможности ребенка, которые пока скрыты, но с позиции «завтрашней радости» они скрыты до завтра и по возможности реализуются, если человек захочет стать лучше. Поэтому ученику предоставляется возможность (шанс) реализовать себя с лучшей стороны, показать свои сильные стороны с помощью приема «авансирование доверием» («Даю шанс»). Дать ребенку аванс – это также предположение о том, что он справится, сможет выполнить любое задание или ответственное поручение. С выводами о детской неспособности спешить не надо. К ребенку нужно подходить с оптимистической гипотезой, с презумпцией веры в него.

В деятельности педагогический оптимизм принимает форму – веры наставника в возможность преодоления неуспеваемости силами самих учеников. В системе воспитания оптимизм выражается в умении видеть в каждом воспитаннике положительные стороны и силы и помочь им развиваться.

Развитие оптимизма – это процесс, в котором через самоопределение «себя сегодняшнего» человек восходит к «себе лучшему», поднимаясь («возвышаясь») от Я-реального к Я-идеальному в самореализации, в своем человеческом жизненном предназначении, продвигаясь к достижению успеха и «своей гипотетической целостности» (Б.Г. Ананьев, Л.М. Митина, С.Л. Рубинштейн). Этот процесс деятельностно-практического изменения себя, самоусовершенствования, представляет собой специальную духовную деятельность личности, направленную на внутреннее возвышение, облагораживание себя (Н. Бердяев, В. Соловьев, С. Кьеркегор и др.), восхождение по духовной вертикали «многомерно-го укоренения» (Ю.М. Федоров) человека.

Система «перспективных линий» и является основанием решения всех затронутых нами вопросов воспитания личности и коллектива. Каждая новая перспектива как прыжок в высоту, тренировка духа «вперед и выше». Новая цель – новое достижение. Вот и продвижение личности по пути совершенствования и счастья. Каждый день – тренировка, маленькая радость от взятой высоты, очередного преодоления. Завтра планка будет поднята выше. Сегодняшняя радость – ступенька к далекой, но в то же время, осязаемой в сегодняшнем результате мечты. Вот залог дисциплины, движения, роста, бодрости коллектива и человека, залог осмысленности повседневной жизни, залог «горения», энергии и победы! «Человек – это звучит гордо!». Великий педагог ве-

рил и руководствовался этим принципом своего гениального духовного учителя А.М.Горького. Человеку надо дать почувствовать уважение к себе, к коллективу. Пусть человек (хоть и беспризорник) уважает в себе человека до ненависти к своим недостаткам, к черным, неприглядным сторонам души.

Человек уважает себя, когда видит успехи в деле. Дай каждому посильную часть общего дела. «Человек создан для счастья, как птица для полёта». Человек нуждается в радости. Долг воспитателя так организовать коллектив, чтобы жизнь в нем доставляла радость. Надо правильно расставить вешки, рубежи. «Дальняя перспектива» без перспективы «ближней» – лозунг. «Жизнь есть не только подготовка к завтрашнему дню, но и непосредственная живая радость», – говорил великий педагог [9, с. 436].

Со слов самого автора: «Близкая перспектива» – поход, выходной день, концерт для ребятшек из младшей группы, спектакль для рабочих. Лишь бы цели (даже близкие) постепенно росли, и всё больше пользы приносили людям. Лишь бы раздвигались горизонты души. Дальняя перспектива... – Это песня! Это гимн жизни! Это достижимое невозможное. Это сказочный сон, обаянный стать явью. Чтобы дух захватывало. Чтобы в атаку поднимало. Ну, какие сначала были цели? Да грандиозные! Зиму пережить. Дров отыскать. Уголовным элементам на горло наступить, чтобы хлеб, гады, у малышей не отнимали. Потом сад развести, колонию свою как картинку обустроить. Шесть лет всего ушло. И вот он – рай на земле. А потом, в 1926 г., бросить свой обихожанный, зажиточный быт. Бросить свою великолепную усадьбу (каждый клочок земли потом полит), и под взгляды исподлобья жлобовединоличников, пойти строгими, сильными колоннами (120 человек) в Кураж» [9, с. 421–422].

Сегодня, когда об этом узнают студенты XXI века, некоторые из них искренне не понимают мотивов горьковцев. Не мудрено, средства массовой коммуникации у кого хочешь отобьют понимание, кого хочешь расчеловечат. Приходится объяснять. «За други свои» ребята пошли. За людей. Не могли они жить-шиковать, когда их сограждане в нечеловеческих условиях томятся. «Надо помочь, из беды выручать». «Не дадим пропасть». Любовь большую ребята в сердцах носили, и долг чувствовали, и были людьми. Через два года, в 1928 г., в Кураже побывал А.М. Горький. В очерках «По Союзу Советов» Алексей Максимович писал: «Кто мог столь неузнаваемо изменить, перевоспитать сотни детей, так жестоко и оскорбительно помятых жизнью?» [9, с. 34]. Он знал ответ – коллектив во главе с «талантливым педагогом» А.С.Макаренко. И ещё об одной поразительной «дальней» цели – перспективе. Талант-

ливый педагог и его колонисты своими руками наладили производство самой передовой на тот момент техники. Чудо. Можно ли представить педагога, способного запустить изготовление, скажем, компьютеров силами сегодняшних беспризорников?

Великим мастером постановки близких и далёких целей, «перспектив» был А.С. Макаренко. Правильно воспитать коллектив – это значит «окружить его сложнейшей цепью перспективных представлений, ежедневно возбуждать в коллективе образы завтрашнего дня, образы радостные, поднимающие человека и заражающие радостью его сегодняшней день» [8, с. 584].

Одним из способов воплощения этих идей в жизнь является педагогическое требование. Учитель должен быть настойчивым, строгим и до конца требовательным. Но это требование должно соответствовать возможностям воспитанника, а значит быть основанным на чувстве меры и такте. Педагогический такт – есть профессиональная, психолого-педагогическая особенность поведения учителя во взаимоотношениях, соответствующая целям и задачам воспитания, и проявляющаяся: 1) в творческой, педагогически оправданной гибкости и изобретательности; 2) находчивости; 3) инициативности; 4) обдуманности действий; 5) в самообладании и выдержке; 6) в чутком и требовательном отношении.

Достаточно много страниц у А.С. Макаренко посвящены проблеме дисциплины. При этом для него было важно, чтобы это была «дисциплина победы» – педагогическое требование выступало как нравственный императив, как условие продвижения по намеченным перспективным линиям к «завтрашней радости».

«Дисциплиной торможения» назвал великий мыслитель то, что является сегодня предметом гордости многих педагогов: послушные дети, безропотное подчинение, управляемые группы, наказанная инициатива. Дисциплина победы – это характеристика истинно макаренковского коллектива, идеи о котором, к сожалению, сегодня утрачены.

Успех гражданского воспитания, по его мнению, во многом зависит от профессиональной позиции педагога: «Сентиментальность, нежная расслабленность... – это самый большой цинизм в нашей практической жизни. Чем ближе мы будем к простой прозаической работе, тем естественнее и совершеннее будут наши поступки». Сказанное справедливо может быть отнесено и к другим направлениям воспитания.

Таким образом, теория завтрашней радости Антона Семёновича Макаренко, являющаяся следствием закона перспективных линий, включала принципы дальней и ближней цели-перспективы. Дальняя перспектива без ближней – «только лозунг». Ближняя цель – непосред-

ственная, живая радость. «Сделать эту радость не противоречащей долгу, стремлению к лучшему» – не в этом ли и заключается истинный педагогический дар? Все это вместе взятое составляло стержень цельной педагогической системы великого педагога, никогда не теряющего своей новизны. Того, что является основным признаком классики, навсегда вошедшей в сокровищницу общечеловеческой культуры.

Библиографический список

1. Аминов Т.М. Теоретические и методологические основы историко-педагогического исследования системы профессионального образования / Т.М. Аминов // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. – 2009. – № 8 (65). – С. 31-44.
2. Андреева Ю. В. Как воспитать ребенка оптимистом / Ю.В. Андреева. – Уфа: Академия ВЭГУ, 2011. – 200 с.
3. Белкин А.С. Ситуация успеха: книга для учителя / А.С. Белкин. – Екатеринбург: УГЛУ, 1997. – 185 с.
4. Джуринский А.Н. История педагогики: учеб. пос. для студ. педвузов / А.Н. Джуринский. – М.: Владос, 1999. – 432 с.
5. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: уч. пос. для пед. уч. зав. / под ред. А.И. Пискунова. 2-е изд. – М.: Сфера, 2001. – 506 с.
6. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф. История педагогики: Учеб. для студ. пед. ин-тов. / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева – 5 изд., доп. и перераб. – М.: Просвещение, 1982. – 447 с.
7. Магсумов Т.А. Журналы заседаний педагогических советов как исторический источник / Т.А. Магсумов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 1. – С. 80-81.
8. Макаренко А.С. О воспитании / А.С. Макаренко // Сост. и авт. вступ. статьи В.С. Хелемендик. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1990. – 414 с.
9. Макаренко А.С. Сочинения: в 5 т. / А.С. Макаренко. – Т. 4. Изд. 2-е. – М.: АПН РСФСР, 1957. – 496 с.
10. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения / К.Д. Ушинский. – М.: Педагогика, 1974. – 584 с.

А.А. Лаврентьева

ЗАКОНЫ РАЗВИТИЯ КОЛЛЕКТИВА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ АНТОНА СЕМЕНОВИЧА МАКАРЕНКО

Антон Семенович Макаренко (1888–1939) был талантливым педагогом-новатором, одним из создателей стройной системы воспитания